

ПОМИНКИ

Мария, пожилая женщина в черных сатиновых кофте и юбке, в большом черном платке, устало прошла вдоль трех сдвинутых вплотную друг к другу застеленных зелеными клеенками столов, расставленных в комнате.

Столы занимали большую часть подслеповатой, с двумя маленькими оконцами, горницы. Все вещи, которые могли бы стеснить гостей, были вынесены во двор.

Столы были сервированы немудреной домашней едой: вареная картошка, свежие и малосольные огурчики, зеленый лук, отварной рис, мясные котлеты, черный хлеб, утром испеченные блины в большой миске.

Женщина в очередной раз прошла вдоль столов, поправила тарелочки, маленькие стопки, вилки. Вроде бы все находилось на месте, вроде бы ничего она не забыла поставить на стол.

Сегодня исполнялось сорок дней со дня смерти ее матери Валентины Петровны, тяжело болевшей в последние годы своей жизни. Своей смертью мать принесла в дом постоянную печаль и тоску. И не было дня после ее смерти, чтобы ее дочь не видела перед собой иссушенную болезнью ее маленькую фигуру.

Женщина всплакнула. Крупные слезы медленно покатались по дородному морщинистому лицу.

Мария встала, вытерла рукавом слезы и вышла на улицу. Деревня была пустынна: лишь порывистый ветродуй, поднимая пыль и обрывки газет, одиноко резвился на тесной улице да развесистые тополя без устали вели между собой беседу своими жирными листьями. Тоскливо и печально смотрели друг на друга пыльными стеклами окон обветшалые домишки, когда-то вызывавшие законную гордость своих молодых в ту пору хозяев.

“Пора бы и гостям собираться, - подумала она. - Время уже”.

И вот где-то там, за поворотом, послышался шум работающего двигателя машины. И спустя несколько минут две легковые машины, непрерывно сигналив и поднимая клубы пыли, устремились по деревенской улице.

“Кто же это ко мне приехал? Неужто племянник вспомнил”? - пронеслось в голове Марии.

Машины промчались мимо нее. В первой машине, рядом с шофером, сидел молодой матрос в военной форме, вторая машина была без пассажира.

Машины проехали вдоль всей деревни, потом развернулись и помчались в обратную сторону. С противным скрипом резко затормозили и остановились у магазина.

Мария не узнала матроса. Тупая боль одиночества сдавила сердце. Она торопливо закуталась в черный платок и медленно зашла в дом, присела на табуретку и заплакала навзрыд.

“Что же я делаю? - подумала она спустя некоторое время. - Придут гости, а я вся в слезах”.

Мария вытерла слезы и в очередной раз прошла вдоль столов, пересчитав стулья, табуретки, тарелочки, вилочки и стопочки. “А вино-то и водку я не принесла”! - ужаснулась она.

Постепенно стали приходить гости. Мария встречала их во дворе, помогала пройти в дом и рассаживала за столом.

На поминки собирались, в основном, старые люди, некоторые из которых помнили Валентину Петровну еще маленькой девочкой.

Чинно прошел в дом маленький старичок Федор Сучков, воевавший в гражданскую войну в армии Буденного. Стараясь не отстать от мужа, рядом с ним семенила его жена,

бабка Анастасия.

Не снимая с хромовых сапог запыленные галоши, старик Федор, держа в левой руке белую фуражку, подошел к иконам, висевшим в углу горницы, и перекрестился. Затем, медленно перебирая кривыми ногами, подошел к столу и сел на табуретку.

Шурша юбкою, медленно вошла в комнату его жена. Она стала читать молитву перед иконой, крестясь, делая низкие поклоны.

Вслед за ними пришла сухонькая бабка Матрена, за нею - самая пожилая в деревне бабка Акулина.

Спустя несколько минут пришли дед Никодим и его супруга Варвара, за ними - бабки Лукерья, Фекла и Елизавета. Потом стали подтягиваться остальные одинокие бабушки, приглашенные на поминки.

Старушек было значительно больше, нежели стариков.

Мария долго рассаживала желанных гостей за столами.

Стариков и старушек она разместила за двумя столами, а за третьим, стоящим отдельно, - четырех мужиков, которые копали могилу для ее матери, с их женами.

- Прошу наполнить стопочки да помянуть рабу Божью Валентину Петровну, - едва сдерживая слезы, сказала Мария. - Помянем добрым словом мою маму.

Она заплакала.

Сидевшие за отдельным столом мужики наполнили стопки водкой, а старики - себе и старушкам - налили кагор.

- Позвольте мне, дорогая Мария, сказать несколько слов о новопредставленной рабе божьей Валентине Петровне, - со стопочкой в левой руке приподнялся дед Федор.

Он правой рукой расправил седые усы, приосанился:

- Помянем рабу Божью Валентину Петровну. Хороший была она человек. Я помню ее еще маленькой девчонкой, когда пришел с гражданской войны. Шустрая была девчонка. А как она командовала нами, стариками, во время Отечественной войны, будучи председателем колхоза ...Трудно всем нам тогда жилось, а как всем нам она помогала! Особо следует сказать о ее работе после войны...

- Помянем рабу Божью! - прервал его один из мужиков, сидевших за отдельным столом.

Дед Федор выпрямился и четко произнес:

- Прошу меня не перебивать. Желающие пить могут пить, не дожидаясь окончания моих слов.

Жена зашикала на мужика, толкая его в бок:

- Замолчи, дурень!

- Прошу помянуть добрым словом хорошего человека Валентину Петровну! Пусть пухом будет ей земля!

Дед Федор выпрямился и стоя выпил стопочку кагора. Его примеру последовали старики и старушки.

- Ты закусывай, Федя, закусывай, - положив в его тарелку котлетку и малосольные огурчики его жена бабка Анастасия.

- Да я и так закусываю, дорогая. Не беспокойся за меня, - ответил Федор.

- Угощайтесь, гости дорогие. Ешьте, пейте да добрым словом помяните мою маму, - опять всплакнула Мария.

И незаметно побежало время.

Старики и старушки, переспрашивая друг друга, тихо разговаривали, и только за отдельным столом было колготно: не дожидаясь тостов, мужики, несмотря на протесты жен, выпили две бутылки водки, поставленные хозяйкой на стол, и громко переговаривались.

- Мария, мы выйдем во двор покурим, - сказал один из них.
 - Только не долго, гости дорогие, - разрешила хозяйка.
 - Да, тут не разгуляешься, - сказал Николай, когда мужики вчетвером вышли из дома. - Скучотища как на настоящих поминках.
 - Это точно, - согласился с ним Степан. - А что делать?
 - Сообразить надо отдельно, - предложил Николай.
 - Я сбегаяю, я самый молодой - мне и бежать в магазин, - Юрка, самый молодой мужик, предложил свои услуги. - Я мигом.
 Мужики наскребли необходимую сумму денег, и Юрка спешно направился в сторону магазина.

Оставшиеся мужики закурили.
 - Не люблю я ходить на такие мероприятия, - нарушил тишину Николай.
 - А что делать? - возразил Степан. - Могилу кто копал? Мы, потому и пригласила нас Мария. Я бы тоже не пришел, но уж больно она просила прийти.
 - Не то вы говорите, - вступил в разговор третий мужик, Иван. - По мне где не пить, лишь бы пьяным быть. Кто могилу копал? Мы. А потому имеем право на добродушный прием со стороны хозяйки.
 - Да ладно тебе, постыдился бы слов своих, - перебил его Степан.
 - А ты бы не приходил на поминки, коли совестливый такой, - зло ответил Иван.
 - А вот и я, - своим неожиданным появлением Юрка прервал спор мужиков. - Я принес бутылку. Пошли за сарай.

Мужики вышли в сад, сорвали с грядок зеленый лук и огурчики.
 Водку пили из горла, закусывая зеленым луком, огурцом и рукавом.
 - Вот теперь совсем другой разговор, - сказал Степан. - Теперь можно и за стол идти, речи почтенных аксакалов слушать.

Мужики закурили.
 - Ребята, вы где? - послышался голос Марии. - Прошу Вас за стол, гости дорогие.
 - Мы идем, вот покурим и придем, - ответил Степан.
 - У магазина целое кино, - сказал Юрка. - Приезжий матрос всех желающих бесплатно водкой и вином угощает. На одной машине сам едет, а во второй - его бескозырка!

- И ты махнул стаканчик, - догадался Степан.
 - Самую малость, потому как вы меня ждали, - подтвердил Юрка.
 - А чего это матрос устроил бесплатный выпивон? - спросил Иван. - У него что, денег куры не клюют?
 - Дембель отмечает. Домой едет. По пути в Еланку решил угостить всю округу.
 - Ладно, пошли в дом, - предложил Степан. - Хозяйка ждет.
 - Да он скоро уедет, не успеем мы, - возразил Юрка.

В доме было душно и тоскливо. Старушки вполголоса разговаривали, а старики обозначали свое участие в беседе лишь редкими вопросами.

- Загулялись вы, гости дорогие, - обронила Мария.
 - Да покурили малость, - извинился Степан.
 Мужики пробрались к своим местам, заставляя своих жен приподниматься со стульев.

Мужики с удовлетворением отметили про себя, что пустые бутылки из – под водки на столе Марией были заменены на полные.

- Давайте помянем Валентину Петровну, - с полной стопкой поднялся из-за стола Степан. - Пусть земля будет ей пухом! Очень хороший была она человек!

Старики и старушки загалдели, стараясь вникнуть в произнесенные им слова.

Мужики залпом выпили.

- Не хотите ли картошечки горячей? - спросила Мария.

- Нормально, Мария, ничего не надо, - ответил Степан.

Пьяное время полетело заметно быстрее.

- Хочешь шикарный анекдот расскажу? – наклонившись к Степану, предложил Юрка.

- Замолчи, дурень, - дернув его за рукав пиджака, шикнула на него жена Галина. - Если нажрался, то шагай домой.

- Молчу, Галя, молчу, - заикаясь, пролепетал Юрка.

- Позвольте мне сказать пару слов, - попросила слова бабка Акулина. - Валя была старше меня на три года. Каким умным, порядочным и веселым человеком она была. Вот, помню, когда началась Отечественная война...

- Запрягайте, хлопцы, коней ... - громко загорланил гнусавым голосом Юрка. - И ночь темная была...

- Замолчи, придурок! - недовольная безобразным поведением мужа, Галина больно двинула ему кулаком в бок.

- Давай помогу тебе его вывести на улицу, - предложил услуги Степан.- Пусть на свежем воздухе малость оклимается.

Он помог Галине вывести еле передвигавшего ноги Юрку во двор и посадил на скамейку. - Домой сама доведешь или помочь?

А над столами висела тоскливая тишина.

Федор Сучков дожеввал малосольный огурчик, правой рукой расправил усы и, наклонившись к жене, бабке Анастасии, торжественно произнес:

- Я вас, красавица, где-то раньше встречал. Позвольте самолично представиться: Федор Матвеевич Сучков собственной персоной к вашим услугам! А как прикажите вас величать?